

19 НОЯБРЯ 2014 Г. **ВЛАДИМИР ПОПОВ**

За последние полгода наблюдатели за Россией анализировали тягу страны к своему советскому прошлому. Может ли основная часть этой ностальгии заключаться в преимуществах социалистической экономики? Старшие поколения в России, Украине и других странах бывшего СССР помнят надежное обеспечение заработной платой, окладами, государственными стипендиями и пенсиями. Несмотря на свои суровые недостатки, СССР придерживается социалистического эмпирического правила, согласно которому доход самого высокооплачиваемого работника должен быть не более чем в десять раз выше, чем у самого низкооплачиваемого. Владимир Путин, по крайней мере, на словах заявлял об определенной степени равенства доходов. Привлекательность этого — независимо от реальности — может быть одной из движущих сил его популярности и политических движений, которые мы наблюдаем в Крыму и на востоке Украины. Чтобы лучше понять это, следует вернуться к одному элементу экономики: достоинствам и взаимосвязи между «равенством доходов» и «равными возможностями». **Владимир Попов** смотрит на теорию и доказательства.

Динамика рынка

Существует мнение, что предоставленный самому себе конкурентный капитализм без всякого государственного регулирования может обеспечить справедливое и стабильное распределение доходов и «оптимальную» степень неравенства. Эта концепция предполагает, что все экономические агенты (владельцы труда, капитала, земли и интеллектуальной собственности) получают вознаграждение, равное их предельной производительности, что приводит к социальной гармонии. Только несовершенства рынка, такие как кредитные ограничения и отсутствие доступа к образованию, приводящие к неравным возможностям, могут создать «необоснованное неравенство».

К сожалению, это не случай. Хотя неравные возможности для людей могут быть основными причинами дифференциации доходов, существуют и другие причины. Даже если возможности равны для всех, рыночная экономика не гарантирует стабильного и справедливого распределения доходов. Предоставленная самой себе, рыночная экономика может дрейфовать к еще большему неравенству, поэтому нам нужны особые усилия правительства, политика и контроль, чтобы справиться с нежелательными тенденциями.

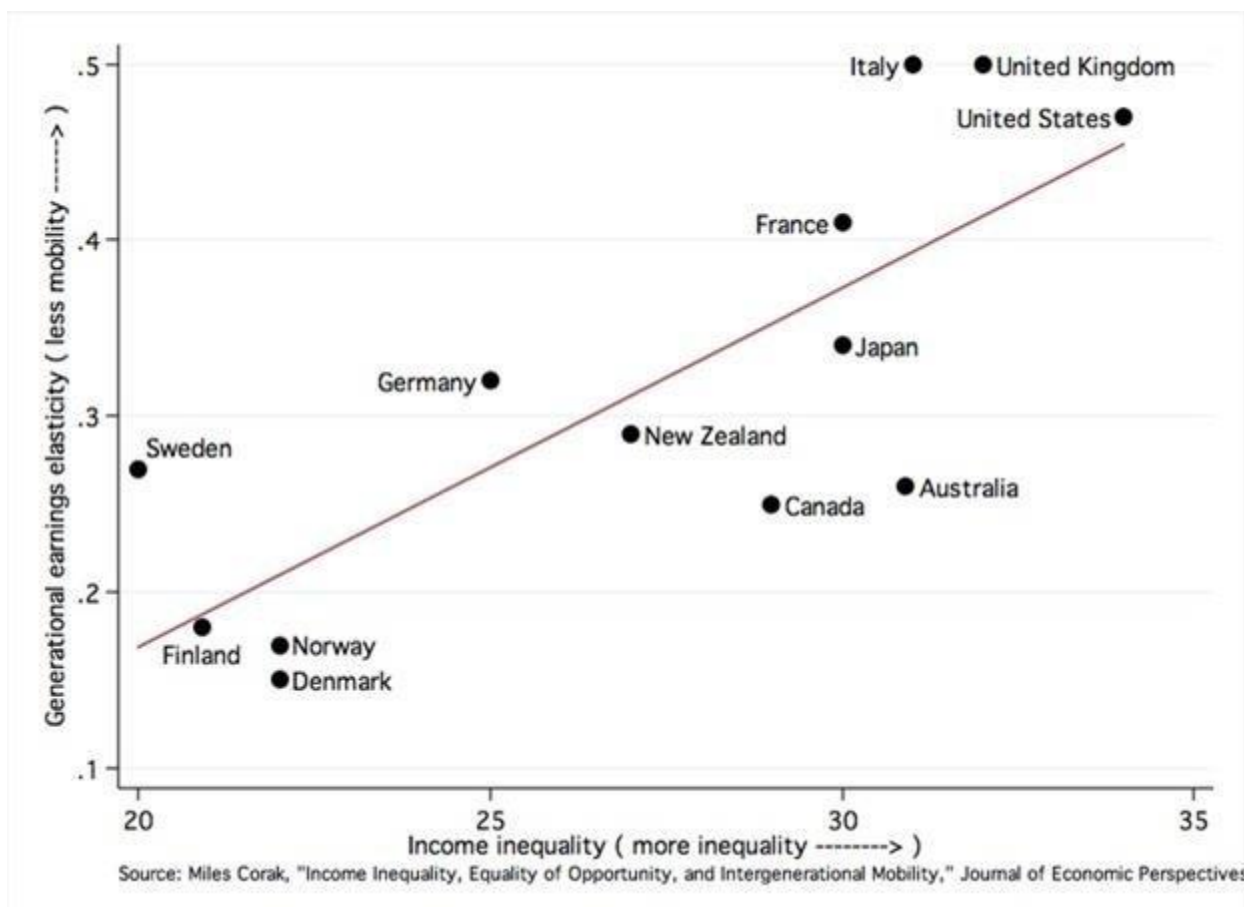
На «неравные возможности» приходится более 70% неравенства доходов

Бранко Миланович, бывший экономист Всемирного банка и специалист по распределению доходов, подсчитал в 2008 году, что очень простые и в значительной степени неконтролируемые факторы (например, страна проживания и доход ваших родителей) определяют 70-85 процентов различий в индивидуальных доходах во всем мире, оставляя людям очень мало возможностей изменить свою судьбу. [\[1\]](#)

В 2012 году Майкл Корак, экономист по труду, проследил взаимосвязь между неравенством в распределении доходов (также известным как «коэффициент Джини», который измеряет неравенство по шкале от 0 до 100 процентов) и корреляцией уровней доходов между родителями и детьми. Он нарисовал диаграмму, позже известную как «кривая Великого Гэтсби», которая показывает, что в неравных обществах уровень дохода детей тесно связан с уровнем дохода их родителей.

Таким образом, неравенство является самовоспроизводящимся: у человека, родившегося в бедной семье, шансы избежать бедности меньше в странах с крайне неравномерным распределением доходов.

Рис. 1. «Коэффициент Джини» и соотношение доходов детей и родителей в 1985 г.

Но даже если бы у всех людей были равные возможности (равные стартовые позиции, равное образование, равное здоровье и т. д.), их доход все равно не был бы одинаковым. Различия в доходах частично отражают различия в талантах и производительности труда, но есть и другие факторы.

Почему у однояйцевых близнецов разный доход

«Почему ты добился в жизни большего, чем другие?» — стандартный вопрос, который часто задают знаменитостям. Их типичная реакция обычно включает в себя сочетание генетики и тяжелой работы, а также признание того, что удача сыграла большую роль.

Идею удачи как ключевого фактора можно рассмотреть на примере однояйцевых близнецов. Однояйцевые близнецы имеют одинаковые гены, выросли в одних и тех же семьях и, скорее всего, имели одинаковые возможности для получения

образования, но у них часто бывает очень разная жизнь и доходы, и они редко умирают в одном возрасте или по одной и той же причине.

Следовательно, даже когда существуют «равные возможности», это не означает, что все различия в результатах предопределены. Как писал Джозеф Стиглиц, «рынки сами по себе, даже когда они стабильны, часто приводят к высокому уровню неравенства и результатам, которые многие считают несправедливыми». [2]

Равновесие на рынке возникает только за счет отклонений от равновесия, эти отклонения являются скорее правилом, чем исключением из-за постоянных шоков спроса и предложения, и при этих отклонениях производители могут либо получать сверхприбыли, либо не иметь возможности возместить издержки.

Возьмем такой шок, как террористическая атака 11 сентября, которая значительно увеличила спрос на национальные флаги в Соединенных Штатах. Цены на флаги росли, производители флагов извлекали высокие прибыли из воздуха, а патриотически настроенные граждане были вынуждены платить высокие цены, которые намного превышали затраты на производство. Вряд ли какой-либо экономист, даже неолиберальный, счел бы это справедливым.

Или рассмотрим тенденцию неравенства между производителями за определенный период времени: крупные компании имеют преимущество в масштабе и охвате и *при прочих равных условиях* (при прочих равных условиях) лучше подходят для того, чтобы превзойти своих конкурентов. С этой точки зрения тенденция идеального свободного рынка будет заключаться в движении к одной огромной суперкомпании, контролирующей все, с одним человеком, контролирующим эту компанию (по иронии судьбы, это звучит как социалистическая централизованно планируемая экономика). Если этого не происходит сегодня, то благодаря антимонопольному законодательству, прогрессивному налогообложению, социальным программам и прочим противовесам.

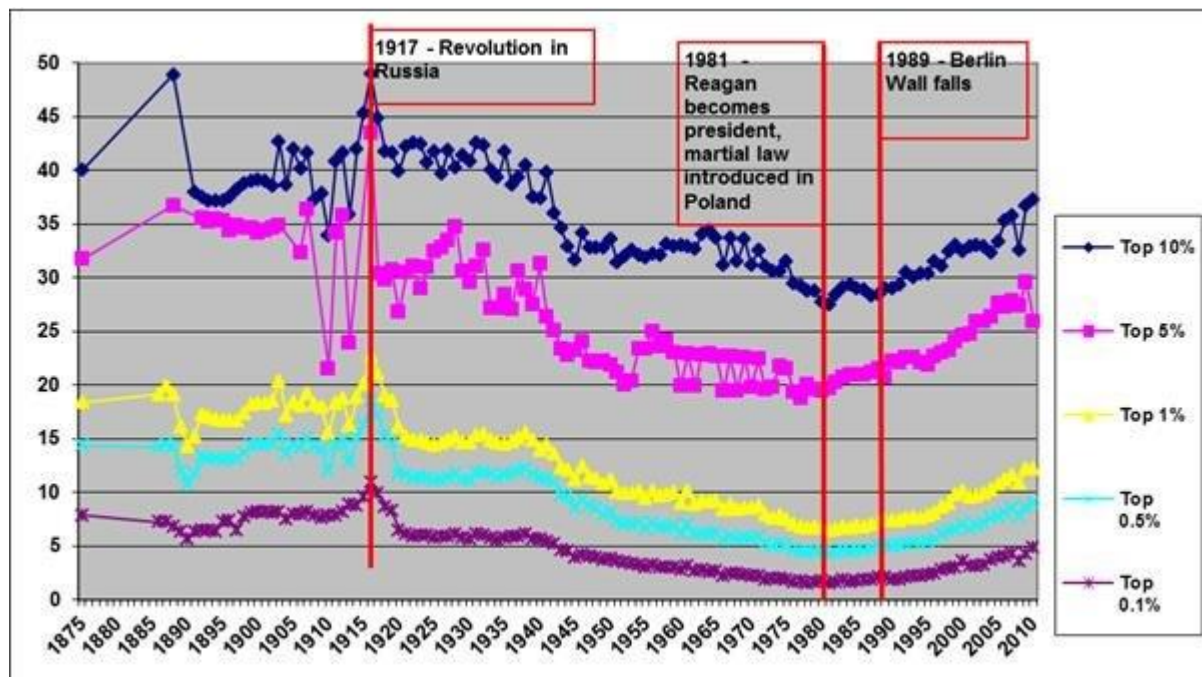
Глобальные вековые модели неравенства доходов

Мы не знаем, почему растет неравенство в доходах. Саймон Кузнец выдвинул гипотезу о том, что между экономическим ростом и неравенством существует перевернутая U-образная связь: она увеличивается на стадии индустриализации, когда увеличивается разрыв в доходах между городом и деревней, и снижается позже с возникновением государства всеобщего благосостояния. [3]

Однако текущие эмпирические исследования не находят особых подтверждений существования кривой Кузнеца. Долгосрочная динамика неравенства, по-

видимому, такова, что оно увеличилось между 1500 и 1900 годами, вероятно, достигнув рекордного пика в начале двадцатого века (рис. 2) и начало снижаться только после Первой мировой войны и русской революции 1917 года. В 1980-е годы она снова начала расти (рис. 2).

Рис. 2. Доли доходов топ-10, 5, 1, 0,5 и 0,1%, в среднем по 22 странам [4]

Источник: Факундо Альваредо, Энтони Б. Аткинсон, Томас Пикетти и Эммануэль Саез, База данных самых высоких доходов в мире, <http://g-mond.parisschoolofeconomics.eu/topincomes>, 25 апреля 2012 г.

Томас Пикетти, автор бестселлера 2014 года о глобальном неравенстве «*Капитал в двадцать первом веке*», утверждает, что тенденция к росту «неравенства» связана с тем, что норма прибыли выше темпов экономического роста. Он считает, что рост неравенства является долгосрочной (и продолжающейся) тенденцией, вызванной увеличением отношения богатства (капитала) к выпуску — это было названо «патримониальным капитализмом». (Я представлю критический анализ аргументов Пикетти в следующем комментарии на этом сайте.)

Альтернативная, но совместимая точка зрения состоит в том, что эта динамика неравенства на самом деле была вызвана революцией 1917 года в России и появлением СССР и других социалистических государств. Почему? При социализме было бесплатное образование и бесплатное здравоохранение с очень низким неравенством в доходах. Эта система выступала в качестве противовеса глобальному капитализму, особенно в период с 1917 по 1982 год, когда глобальная

социалистическая система была относительно динамичной и по экономическим показателям догоняла Запад. Когда социализм потерял свою динамику в 1970-х годах и окончательно рухнул, возобновился естественный рост неравенства доходов в капиталистических государствах.

В любом случае, не похоже, что долгосрочные тенденции неравенства можно объяснить только неравными возможностями.

В заключение

Восприятие справедливого, оправданного или разумного неравенства в распределении доходов во многом зависит от суждения в разные времена, нации и культуры. Тем не менее, я бы сказал, что для обеспечения справедливого распределения доходов нам нужно полагаться не только на выравнивание возможностей в надежде, что совершенные рынки позаботятся обо всем остальном, но и на специальные действия правительства — от, прежде всего, прогрессивного налогообложения до стимулирования рабочих. ' участие в корпоративной собственности и прибыли.

Смотрите также в этой серии: Владимир Попов, [Как советская элита потеряла веру в социализм в 1980-х](#), 19 ноября.

---

[1] Бранко Миланович, «Где ты в мире? Оценка важности обстоятельств и усилий в мире с разными средними доходами в странах и (почти) отсутствием миграции», Всемирный банк, WPS4493, январь 2008 г.

[2] Джозеф Э. Стиглиц, *Цена неравенства: как сегодняшнее разделенное общество угрожает нашему будущему* (Нью-Йорк: WW Norton & Co., 2012), 9.

[3] Кузнец, С. Экономический рост и неравенство доходов. *American Economic Review* 45 (март 1955 г.), стр. 1–28.

[4] К ним относятся: Аргентина, Австралия, Канада, Китай, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Ирландия, Италия, Япония, Маврикий, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Танзания, Великобритания и США — всего около половины населения мира.